

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

Дѣйствія на морѣ въ кампанію 1808 года.

Нрежде чѣмъ перейти къ изложенію операций въ Финляндіи во вторую половину лѣта 1808 года, когда рѣшительный образъ дѣйствій графа Н. Каменскаго въ корнѣхъ измѣнилъ положеніе нашихъ дѣлъ,—необходимо остановиться на ходѣ событій на морѣ. Такой порядокъ изложенія дастъ намъ возможность глубже и вѣрнѣе оцѣнить, какъ значеніе подвига названнаго военачальника, который по справедливости можетъ быть признанъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ «птенцовъ гнѣзда—Суворова», такъ и распоряженія главнокомандующаго графа Букегведена, мѣропріятія котораго на сухомъ пути, въ этотъ періодъ кампаніи, находились въ тѣсной зависимости отъ положенія дѣлъ на морѣ.

Къ веснѣ 1808 года обѣ враждующія стороны готовились столкнуться не только на сушѣ, но и на морѣ. Во всѣхъ нашихъ предшествующихъ войнахъ со Швеціей значеніе морскихъ операций всегда бывало велико, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ мы обыкновенно воевали со шведами исключительно въ навигаціонный періодъ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г. № 11.

Кампанія 1808 года была первою попыткою воспользоваться слабою обороноспособностью Финляндіи зимою, попыткою, которая могла бы быть удачною, при назначеніи соотвѣтственныхъ средствъ и при надлежащемъ ихъ употребленіи. Тѣмъ не менѣе, даже успѣшное выполненіе этой первоначальной задачи, т. е. безпрепятственный захватъ Финляндіи въ цѣляхъ превращенія ея затѣмъ въ базу для вторженія нашего на Скандинавскій полуостровъ, — не избавлялъ насъ отъ необходимости имѣть въ готовности солидныя морскія силы, такъ какъ послѣднюю операцію волей-неволей приходилось бы выполнять по вскрытіи водъ. Припомнимъ, что главнокомандующій графъ Буксгевденъ, въ отвѣтъ на требованіе представить соображенія о мѣрахъ и средствахъ для производства высадки въ Швецію, считалъ такое предпріятіе возможнымъ лишь при условіи *полной готовности нашей на морь*, не говоря уже о необходимости назначить десантный корпусъ внушительной силы ¹⁾.

Но скорѣйшее приведеніе въ готовность флотовъ, какъ 1 галернаго, такъ и корабельнаго, было нужно еще и по другой причинѣ. Мы уже знаемъ, что съ конца апрѣля въ Финляндіи «видъ дѣлъ перемѣнился» и наши войска вынуждены были не только отказаться отъ всякихъ активныхъ предпріятій и перейти къ оборонѣ, но даже должны были пережить въ теченіе немалого времени положеніе, близкое къ критическому. Приходилось слабыми силами (всего около 24 тысячъ боеспособныхъ) одновременно: *удерживать* обширную территорію съ постепенно все болѣе и болѣе воспламеняющимся населеніемъ, *сдерживать* болѣе сосредоточенныя, силы противника, ежеминутно грозяція наступленіемъ наконецъ, — оборонять обширную полосу побережья — отъ Вазы почти до Петербурга, преграждая доступъ возможнымъ десантамъ противника. Надобно прибавить, что въ половинѣ мая въ Швецію, какъ извѣстно, прибылъ англійскій 14 тысячный десантъ генерала Мура, и, разумѣется, невозможно было еще предвидѣть, что этотъ десантъ покинетъ союзника своего, не оказавъ ему никакого содѣйствія. При общей, сравнительно, незначительной численности враждующихъ сторонъ, войска генерала Мура представляли собою весьма солидное приращеніе (они почти равнялись тогдашнимъ силамъ Клингспора); принимая же во вниманіе вѣроятное присоединеніе къ шведскому флоту англійской эскадры,

¹⁾ Графъ Буксгевденъ требовалъ не менѣе 50-ти тысячъ, кромѣ войскъ, прочно занимающихъ всю Финляндію (см. «Воен. Сборникъ», июль).

естественно было, что у насъ въ это время были серьезно озабочены тѣми послѣдствіями, которыя могла бы повлечь за собою смѣлая экспедиція непріятеля вглубь Финскаго залива и высадка имъ десанта гдѣ либо вблизи Петербурга. При неготовности нашего флота, еще мобилизующагося въ Кронштадтѣ, это было вполнѣ осуществимо.

Такая высадка была бы для нашихъ войскъ въ Финляндіи чрезвычайно опасной: она могла бы совершенно отрѣзать ихъ отъ сообщеній съ главною базою—Петербургомъ, откуда тянулись въ Финляндію обильные транспорты съ продовольственными и боевыми припасами, снаряжаемые съ огромными затрудненіями.

Лучшіе грунтовые пути, связывающіе Финляндію съ коренною Россіей, идутъ и теперь отъ Петербурга, причѣмъ пролегаютъ вблизи морскаго побережья, проходя у Выборга чрезъ сравнительно узкое дефиле между Выборгскимъ заливомъ и озерами, входящими въ систему рѣки Вуоксы. Съ перехватомъ этихъ путей сильный непріятельскій десантный отрядъ, опираясь на господствующій въ Финскомъ заливѣ флотъ, могъ ставить наши войска въ Финляндіи въ положеніе, близкое къ безвыходному, такъ какъ никакихъ мѣръ по снабженію ихъ кружнымъ путемъ черезъ Ладожское озеро на Сердоболь принято не было. Такая коммуникація была вполнѣ возможной даже и въ то время (о ней, какъ увидимъ, думали впоследствии), но требовалось *время*, чтобы ее подготовить...

Понятно, что графъ Буксгевденъ былъ сильно озабоченъ всѣми этими обстоятельствами и видѣлъ единственное опасеніе въ возможно скорѣйшемъ изготовленіи нашего флота.

Казалось бы, что *предвидѣть* необходимость заблаговременнаго изготовленія флота и гребныхъ эскадръ ко времени открытія навигаціи было нетрудно. Опытъ предшествующихъ войнъ со Швеціей въ этомъ отношеніи былъ богатый. Послѣдняя изъ нихъ была всего двадцать лѣтъ назадъ, и большинство ея дѣятелей были въ живыхъ. И морской министръ Чичаговъ, и главнокомандующій графъ Буксгевденъ—т. е. оба начальника, руководившихъ операціями 1808 года, принадлежали къ ихъ числу, именно въ эту хорошо имъ знакомую войну 1788—1790 гг. дѣйствія на морѣ получили особенное развитіе и значеніе. Мало этого, союзницею Швеціи была Англія, первая морская держава {міра, флотъ которой озаренъ былъ еще блескомъ славы Нельсона; къ тому же дипломатическія сношенія съ ней были прерваны даже раньше, чѣмъ открылись враждебныя наши дѣйствія противъ Швеціи. Ясное дѣло, что

надлежало намъ обратить особенное вниманіе на тщательную и, главное, своевременную подготовку своихъ морскихъ силъ.

Что же мы видимъ въ дѣйствительности?

Въ началѣ 1808 года наши морскія силы въ Балтійскомъ морѣ состояли изъ 16 большихъ и 25 мелкихъ судовъ, съ 1,558 орудіями. Гребной флотъ былъ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, въ Петербургѣ, Роченсальмѣ и Вильманstrandѣ (всего 168 судовъ). не считая доставшейся намъ въ руки въ апрѣлѣ мѣсяцѣ свеаборгской шведской гребной флотиліи. Кромѣ того, было не мало судовъ, числящихся по спискамъ, но, за ветхостью, къ бою негодныхъ; 26 судовъ находилось въ постройкѣ.

Лучшія наши боевыя суда съ наиболѣе опытными командирами, офицерами и командами, входили въ составъ эскадры адмирала Сенявина, которая, непосредственно послѣ разрыва нашего съ Англіей, была врасплохъ застигнута въ одномъ изъ португальскихъ портовъ (при возвращеніи изъ Средиземнаго моря). Въ виду безвыходности своего положенія, она принуждена была сдаться на милость побѣдителя; суда ея отведены были въ Портсмуть и здѣсь сданы на храненіе въ англійское адмиралтейство; офицеры же отпущены «на честное слово» въ Россію. По окончаніи войны суда эти были намъ возвращены ¹⁾.

Обстоятельство это отразилось весьма невыгодно на состояніи нашихъ морскихъ вооруженныхъ силъ. Если Суворовъ въ 1798 г. могъ (въ своихъ «Замѣткахъ», диктованныхъ генералу Прево-де-Люміану ²⁾ съ полнымъ основаніемъ считать, что «на морѣ она (т. е. Россія) гораздо сильнѣе и разрушитъ флотъ шведскій», то въ 1808 году положеніе было иное. Однако, все же шведскій корабельный флотъ былъ значительно слабѣе нашего: онъ къ началу войны насчитывалъ всего 11 кораблей и 5 фрегатовъ, а главная ихъ сила—гребной, мелкосидящій, такъ называемый «армейскій» флотъ, созданный съ такими успѣхами по идеѣ знаменитаго строителя Свеаборга адмирала Августина Эренсверда, былъ къ началу навигаціи ослабленъ *болѣе, чѣмъ на половину*. Съ паденіемъ Свеаборга въ руки наши досталась самая большая изъ 4-хъ его эскадръ (110 судовъ), а въ Або и въ Варкаусъ шведамъ самимъ пришлось уничтожить бывшія тамъ небольшія флотиліи.

¹⁾ Текстъ заключенной Сенявиннымъ по этому поводу «конвенціи» напечатанъ у Ф. Мартенса въ его «Сборникѣ трактатовъ», т. XIII.

²⁾ См. Петрушевскій, т. II, прил. VIII.

Такимъ образомъ къ моменту открытія навигаціи и *до прибытія* къ шведамъ союзной англійской эскадры (см. - ниже) мы могли еще рассчитывать имѣть превосходство даже въ корабельномъ флотѣ. Что же касается до галернаго флота, то достаточно было оборудовать Свеаборгскую флотилію и усилить ее подкрѣпленіемъ изъ Кронштадта, чтобы и въ этомъ отношеніи получился у насъ перевѣсъ.

Изъ изложеннаго, очевидно, до какой степени важна была для насъ *быстрота* изготовленія нашихъ морскихъ силъ той и другой категоріи, такъ какъ всѣ шансы на успѣхъ зависѣли отъ того, чтобы успѣть *предупредить* сосредоточеніе силъ противника... Ясное дѣло, что наиболѣе важнымъ условіемъ достиженія этой быстроты было устраненіе начальственныхъ *трений* путемъ надлежащаго объединенія власти и правильнаго раздѣленія труда.

Эти важныя условія какъ разъ именно и не были выполнены.

Оборона береговъ Финляндіи, какъ мы видѣли, съ открытіемъ навигаціи, нуждалась въ содѣйствіи корабельнаго и галернаго флотовъ, безъ которыхъ немыслимы были и какія бы то ни было активныя предпріятія. Между тѣмъ, главнокомандующему нашему въ Финляндіи подчинена была (и то какъ-то случайно) только имъ же захваченная Свеаборгская флотилія, а вся остальная морская вооруженная сила осталась всецѣло въ рукахъ морского министра Чичагова, не только въ качествѣ организатора и поставщика нужныхъ морскихъ силъ и средствъ, но и высшаго руководителя ихъ операціями. Мало этого, Чичагову подчинены были и всѣ сухопутныя силы, назначенныя для обороны Прибалтійскаго побережья, кромѣ корпуса графа Буксгевдена, выполнявшаго главную активную задачу войны.

Надо сказать, что осенью 1807 и весною 1808 годовъ важнѣйшіе пункты Балтійскаго побережья были укрѣплены, усилены фортификаціонныя сооруженія Выборга, Роченсальма и Фридрихсгама, и для обороны этихъ пунктовъ назначены особые гарнизоны, общемо числительностью отъ 6—7 тыс. человѣкъ. Сверхъ того возведены батареи въ Нарвѣ, Балтійскомъ портѣ, Перновѣ, Ригѣ, Виндавѣ и Либавѣ. Всѣ войска и гарнизоны, назначенныя для обороны побережья, не исключая и состоящихъ въ предѣлахъ старой Финляндіи, были подчинены морскому министру Чичагову. Двѣ пѣхотныя дивизіи (Лаврова и князя Долгорукова) расположены были въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи; въ старой же Финляндіи (нынѣ Выборгская губернія) образованъ особый подвижной корпусъ Барклая-де-

Толли. Когда же послѣдній въ маѣ мѣсяцъ двинуть былъ на успленіе финляндскаго корпуса графа Буксгевдена, то взамѣнъ его подвижной корпусъ отданъ цодъ команду графа Витгенштейна и составленъ изъ полковъ 14-й дивизіи и лейбъ-гусарскаго, причемъ графу Витгенштейну подчинены всѣ гарнизоны и укрѣпленія старой Финляндіи отъ Абборфорса до Бьеркэ. Независимо всѣхъ этихъ мѣропріятій, озаботились, на всякій случай, обезпеченіемъ устья рѣки Невы, для чего возведены батареи въ Новой деревнѣ, на островахъ Крестовскомъ, Петровскомъ, Васильевскомъ, Гутуевскомъ и Канонерскомъ. Кронштадтъ также усиленъ, а работа по вооруженію эскадры производилась съ возможною спѣшностью. такъ что многія суда уже были готовы ко времени вскрытія рейда. Чтобы лишить противника доступа въ шхеры велѣно было снять всѣ лоцманскія станціи, не исключая входовъ въ Аландскія шхеры: всѣхъ снятыхъ лоцмановъ отправили въ Кронштадтъ и размѣстили по негоднымъ судамъ на жительство.

Такимъ образомъ получилось, что въ рукахъ главнокомандующаго въ Финляндіи оказался только захваченный имъ у противника гребной флотъ, слишкомъ слабый для того, чтобы самостоятельно выполнять даже только оборонительныя задачи: въ рукахъ же морского министра сосредоточилось все высшее руководство сухопутно-морскими операціями, вспомогательнаго характера (защита побережья и ближайшихъ доступовъ къ столицѣ, операціи корабельнаго флота и т. п.), а также отъ него зависѣло дать или не дать нужныя морскія средства, направить или не направить своевременно ту или иную категорію или группу морскихъ силъ... При такой организаціи тренія являлись неминуемыми. Такой распорядокъ, быть можетъ, являлся до нѣкоторой степени отраженіемъ промелькнувшаго первоначально плана направить главный ударъ не въ Финляндію, а совмѣстно съ французами въ Шонію (см. ниже). Отъ этого плана мы вскорѣ отказались, но управленіе сухопутными и морскими дѣйствіями осталось необъединеннымъ.

Нельзя не воздать полной справедливости графу Буксгевдену въ томъ, что онъ (при несомнѣнномъ содѣйствіи своего начальника штаба П. К. Сухтелена) выказалъ большую предусмотрительность пменно въ отношеніи обороны побережья и значенія морскихъ операцій. Еще 18-го марта, т. е. когда еще не была заключена даже конвенція съ Свеаборгскимъ комендантомъ и на скорую сдачу этой крѣпости не было основаній рас-

читывать, главнокомандующій доносилъ Государю о необходимости скорѣйшей постройки и оборудованія гребныхъ судовъ, съ цѣлью образованія на первое время хотя бы одной шхерной флотиліи. Графъ Буксгевденъ справедливо полагалъ, что эти подготовительныя работы должны быть возложены «на морской департаментъ, который по свойству сего дѣла, при пособіи со стороны войскъ мнѣ вѣрренныхъ, болѣе можетъ успѣть, нежели одна часть сухопутная»¹⁾. Предусмотрительность главнокомандующаго простерлась до того, что онъ, не ожидая распоряженій морского вѣдомства, поручилъ князю Багратиону заняться скупкою въ г. Або готовыхъ судовъ и сдѣлать подрядъ къ постройкѣ новыхъ. Кромѣ того, морскіе офицеры и чиновники (изъ числа состоящихъ при штабѣ отдѣльнаго Финляндскаго корпуса) посланы были въ объѣздъ по побережью съ тою же цѣлью. Командировка эта имѣла тотъ результатъ, что многія купеческія суда, пригодныя для обращенія въ военныя, были приторгованы, и найдены мастеровые для ихъ приспособленія. Главнокомандующій ходатайствовалъ, чтобы морское вѣдомство прислало въ Або компетентное въ кораблестроеніи должностное лицо, снабдя его нужными людьми, съ тѣмъ, чтобы начатыя въ указанномъ направленіи строительныя работы могли быть приведены къ окончанію. Для формированія экипажей этихъ судовъ главнокомандующій просилъ командировать офицеровъ и матросовъ, а для доставки орудій, пороха, снарядовъ и артиллеристовъ снесся съ военнымъ министромъ. Одновременно графъ Буксгевденъ просилъ, чтобы «изъ Роченсальма или откуда признано будетъ удобнѣе» отряжена была немедленно вооруженная эскадра, «которая, смотря по обстоятельствамъ, могла бы быть приближена къ сторонѣ Гангута».

Гангуту графъ Буксгевденъ придавалъ огромное значеніе.

«Неоспоримо (писалъ онъ, что Гангутскій мысъ, составляющій съ прилежащими островами корабельную рейду, по положенію своему по идущему мимо фарватеру и по укрѣпленіямъ оной прикрывающимъ, есть одинъ изъ важнѣйшихъ военныхъ пунктовъ на берегахъ новопріобрѣтенной Финляндіи... По глубинѣ морскихъ заливовъ, вдающихся съ обѣихъ сторонъ во внутрь твердой земли на дальнее разстояніе, по конмъ съ одной стороны фрегаты могутъ идти до Тенала, а по другой до Экенеса, и по возможности самымъ большимъ кораблямъ приближаться къ нему съ фронта на близ-

¹⁾ Дѣло Департамента морского министра 1808 г. № 1079, стр. 2-я.

кую дистанцію цѣлою линією, Гангутъ подверженъ сильнымъ непріятельскимъ покушеніямъ)... Обезопасить себя отъ вреднаго вліянія Гангутской морской позиціи можно, по мнѣнію графа Буксгевдена, только имѣя сильныя гребныя эскадры впереди Гангута, въ Абовскихъ шхерахъ, у самаго Гангута и позади него, въ окрестностяхъ Свеаборга. Такое размѣщеніе шхерныхъ эскадръ не позволитъ противнику напасть на Гангутъ или покунуться на высадку прежде, нежели онъ не обратится противъ нихъ, такъ какъ всегда въ обоихъ случаяхъ будетъ угрожаемъ съ фланга и даже тыла. Другая причина, по которой главнокомандующій считалъ необходимымъ имѣть около Або флотилію, это—для удержанія въ своей власти Аландскихъ острововъ, «въ которыхъ считается жителей обоюго пола до 16,000 душъ, способныхъ же приняться за оружіе до 7,000». «Безъ оной (т. е. флотиліи) сухопутное войско, расположенное по симъ островамъ, если непріятель займетъ шхеры хоть нѣсколькими военными судами, обезпечено быть не можетъ, тѣмъ паче, что и самые жители болѣе склонны къ шведскому правленію». Последнее, увы! оказалось пророчествомъ, сбывшимся весьма скоро: 26—28 апрѣля, какъ извѣстно, Аландскіе жители возстали и захватили въ плѣнъ почти весь отрядъ Вуича, занимавшій архипелагъ ¹⁾.

Послѣ сдачи Свеаборга и неудачъ на сѣверѣ Финляндіи, послѣ захвата у насъ Аланда и Готланда (см. ниже) графъ Буксгевденъ снова настойчиво ходатайствуетъ передъ Государемъ о необходимости какъ можно скорѣе подкрѣпить добытую имъ въ качествѣ военнаго трофея Свеаборгскую флотилію высылкою судовъ изъ Гронштадта ²⁾.

«Мѣстоположеніе береговъ и множество острововъ лѣсами покрытыхъ, ихъ окружающихъ, (пишетъ главнокомандующій) скрывая отъ насъ всѣ движенія непріятеля, способствуютъ ему въ покушеніяхъ его и облегчаютъ способы дѣлать нападенія въ одно время на разные пункты, заставляя тѣмъ посты наши соединяться во едино и потому оставлять ему безъ обороны свободное пристанище для сильной высадки, которое занявъ, онъ всегда будетъ имѣть твердое мѣсто для безпрепятственнаго доставленія высаженнымъ войскамъ своимъ достаточнаго подкрѣпленія всякаго рода, равно какъ

¹⁾ См. Специально посвященную этой экспедиціи статью въ «Военномъ Сборникѣ» нынѣшняго года.

²⁾ Архивъ Морского министерства. Дѣло департамента морского министра 1808 года № 1079. стр. 84.

и продовольствія... Хотя бы на берегахъ войско наше было многочисленно, то и тогда оборонять ихъ *безъ флота* не представляется возможности. Передовыхъ постовъ на островахъ содержать нельзя, не подвергая ихъ опасности быть взятыми гребною флотиліей ¹⁾, во всю зиму въ Стокгольмскихъ шхерахъ и Карлс-Кронъ приготовленной, которая, кромѣ сего причиняемаго намъ вреда, имѣеть способы занимать всѣ шхерные проходы и запираеть ихъ для нашихъ военныхъ судовъ, а сверхъ того даже овладѣть самыми нужными береговыми мѣстами, какъ на примѣръ, гангутскими укрѣпленіями, которыя, какъ и прочіе берега, *при одномъ только достаточномъ флотѣ могутъ сдѣлаться недосыгаемы*. О всѣхъ же позиціяхъ нашихъ непріятель можетъ имѣть вѣрнѣйшія свѣдѣнія черезъ рыбаковъ, коимъ судоходство совершенно воспретить никакъ нельзя, потому что рыбная ловля есть единый почти промыселъ для пропитанія ихъ, а возбранять имъ сообщеніе съ непріателемъ можетъ съ нѣкоторою успѣшностью только достаточное количество судовъ, по берегамъ крейсирующихъ.

Приводя за гѣмъ свои распоряженія по приведенію въ надлежащее устройство Свеаборгской флотиліи, графъ Буксгевденъ указывалъ, что силы ея совершенно недостаточны для того, «чтобы на обоихъ заливахъ противиться непріятельскому флоту и оспорить у него господствованіе на оныхъ, а особливо на Аландскихъ островахъ, коихъ *близкое къ шведскимъ берегамъ расположеніе облегчаетъ движенія непріятелей и обезпечиваетъ снабженіе продовольствіемъ высадныхъ войскъ*».

Всѣ эти обстоятельства побуждали графа Буксгевдена просить Государя о подкрѣпленіи Свеаборгской флотиліи «фрегатами или другими военными судами, а особенно гребною флотиліею, также и достаточнымъ числомъ сухопутныхъ войскъ для гребни на сіи суда, кои также необходимы могутъ быть для очищенія шхерныхъ береговъ и для содержанія непріятеля въ опасности взять его съ тылу во время покушенія онаго къ десанту.

Донесеніе это писалось 12-го мая, уже послѣ того, какъ непріятельскія морскія силы проявили себя при отвоеваніи у насъ Готланда (см. ниже).

¹⁾ Графъ Буксгевденъ могъ бы здѣсь сослаться на недавній примѣръ Аланда и Готланда, захватъ которыхъ шведами именно и произошелъ легко вслѣдствіе того, что засланные туда отряды не были надежно обезпечены средствами сообщенія съ сушей (см. ниже).

Такимъ образомъ, со стороны графа Буксгевдена проявлена полная предусмотрительность и заботливость въ отношеніи надлежащаго обезпеченія сухопутныхъ операцій со стороны моря. Значеніе флота для насъ при сложившейся обстановкѣ, особенно шхерныхъ флотилій, важность его готовности какъ можно скорѣе, чтобы предупредить противника, роль Гангута, значеніе Аланда, — все это намѣчено и предугадано имъ въ общемъ совершенно вѣрно. Къ сожалѣнію такого пониманія не видно у морского министра Чичагова, со стороны котораго графъ Буксгевденъ на первыхъ же порахъ не только не встрѣтилъ поддержки, но даже противодѣйствіе своимъ начинаніямъ.

Изъ документовъ видно, что всѣ донесенія графа Буксгевдена по морской части, по Высочайшему повелѣнію препровождались Аракчеевымъ «министру морскихъ силъ» въ подлинникъ *безъ какихъ-либо опредѣленныхъ Высочайшихъ указаній* ¹⁾.

Пока дѣло ограничивалось укомплектованіемъ судовъ личнымъ составомъ ²⁾, приведеніемъ въ порядокъ захваченной Свеаборгской флотиліи, — все шло гладко; но, какъ только графъ Буксгевденъ (въ вышеупомянутомъ всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 12-го мая) сталъ просить о присылкѣ въ его распоряженіе еще и корабельнаго флота, — Чичаговъ рѣшительно этому воспротивился и вошелъ къ Государю Императору съ особою докладною запискою (отъ 19-го мая), въ которой доказывалъ, что въ этомъ нѣтъ никакой надобности *для обороны* береговъ Финляндіи. Записка эта (небольшая лишь часть которой напечатана въ книгѣ Михайловскаго-Данилевскаго) обращаетъ на себя особое вниманіе, такъ какъ она привела къ окончательному устраненію связи въ дѣйствіяхъ между; сухопутными войсками и галернымъ флотомъ съ одной стороны и корабельнымъ флотомъ съ другой стороны.

Ссылаясь на то, что вице-адмиралъ Сарычевъ (только что назначенный комендантомъ въ Свеаборгъ) надѣется черезъ недѣлю привести въ готовность половину Свеаборгской флотиліи, а также, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ изъ Стокгольма ³⁾ число швед-

¹⁾ Препроводительныя письма графа Аракчеева заканчивались обыкновенно такою стереотипною фразою: «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ препроводить оное отношеніе къ вашему высокопревосходительству, которое у сего приобщая, имѣю честь извѣстить васъ, что о семъ графъ Буксгевденъ мною нынѣ же увѣдомленъ».

²⁾ Любопытно, между прочимъ, что гребцами на суда гребного флота Аракчеевымъ были посланы *военные арестанты*, по 56 человекъ на каждую лодку (см. Дѣло д-та морского министра 1808 г. № 1079, стр. 104).

³⁾ Отъ послапника Алопеуса.

скихъ гребныхъ судовъ въ Стокгольмѣ и Карлскронѣ—незначительно (около 50), Чичаговъ приходилъ къ заключенію, что «для отраженія непріятельскаго нападенія, если бы онъ покусился сдѣлать оное флотилею своею, кажется достаточно быть можетъ однѣхъ состоящихъ въ Свеаборгѣ судовъ».

«Буде же (продолжаетъ морской министръ) корабельный флотъ непріятельскій для сего употребленъ будетъ, по совершенному имъ знанію финляндскихъ шхеръ,—тогда и увеличенное число флотиліи сдѣлалось бы равно недостаточно къ удержанію его дѣйствій».

«Между тѣмъ, имѣя въ виду, что на случай прибытія къ Кронштадту англійскаго флота, онъ, расположась по близости онаго, можетъ пресѣчь сообщеніе между Кронштадтомъ и шхерами, я призналъ за нужное отправить благовременно въ шхеры нѣсколько военныхъ легкихъ судовъ, способныхъ ходить по онымъ и съ ними 2 плавучія батареи и 12 канонерскихъ лодокъ, которыя, въ случаѣ надобности, могутъ всегда укрываться подъ защиту Выборгскихъ укрѣпленій или другихъ оборонительныхъ мѣстъ нашихъ и быть во всегдашней готовности слѣдовать по первому повелѣнію туда, гдѣ служба ихъ потребуется».

Упомянувъ затѣмъ, что отрядъ легкихъ судовъ этихъ уже находится въ готовности, ожидая лишь Высочайшаго повелѣнія, Чичаговъ докладывалъ, что «отдѣлить сверхъ сего еще нѣсколько парусныхъ и гребного флота судовъ *безъ чувствительнаго ослабленія Кронштадтской обороны*,—онъ не считаетъ возможнымъ».

«Впрочемъ (заключаетъ Чичаговъ) изъ донесеній морскихъ офицеровъ, кои нынѣ посылаемы были для обозрѣнія берега Новой Финляндіи, извѣстно, что онъ во многихъ мѣстахъ весьма удобенъ къ высадкамъ, слѣдственно ежели желать во всѣхъ пунктахъ оградить его, то, судя по пространству сего берега потребовалась бы флотилія въ безчисленномъ множествѣ судовъ состоящая, но и за симъ средствомъ была бы гораздо разсѣяна и обезсилена. По какому уваженію, кажется мнѣ, что ближайшее и самое вѣрное средство къ защищенію своему должны мы избрать то самое, которое и для защиты вообще приморской границы государства принято: т. е. учредить по берегамъ надзоръ и въ разныхъ пунктахъ имѣти потребное число сухопутныхъ войскъ для уничтоженія непріятельскихъ покушеній, буде-бы ему удалось учинить высадку».

Такимъ образомъ, взгляды Чичагова и главнокомандующаго нашего въ Финляндіи на значеніе морскихъ силъ и, въ частности, гребного флота при оборонѣ побережья, оказывались въ корнѣ

различными. Характерно тутъ, что сухопутный генералъ, пользуясь опытомъ, вынесеннымъ изъ предыдущей финляндской кампаніи и близко зная особенности театра военныхъ дѣйствій, правильнѣе оцѣнивалъ роль обѣихъ категорій флота въ совмѣстныхъ съ сухопутными войсками операціяхъ при данной обстановкѣ. Вѣрно намѣчая значеніе Гангутской позиціи, онъ стремился опередить противника въ овладѣніи ею, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться самому ея выгодами; стремился и къ тому, чтобы надежнѣе обезпечить удержаніе въ нашихъ рукахъ Аланда, но, къ сожалѣнію, послѣднее оказывалось невыполнимымъ по причинамъ природнымъ. Отрядъ Вуйча—какъ извѣстно, былъ безнаказанно захваченъ возставшимъ населеніемъ еще тогда, когда никакая помощь съ материка не могла-бы туда прибыть, даже въ случаѣ полной своей готовности: Аландсгафъ всегда вскрывается недѣли на двѣ раньше, чѣмъ «Абосскія воды», или промежутки между шхерами, соединяющими Аландскій архипелагъ съ побережьемъ Або-Гангѣ.

По мнѣнію адмирала Чичагова, какъ видно изъ вышеизложеннаго, оборону побережья надлежало основывать исключительно на сухопутныхъ войскахъ, такъ какъ для «прикрытія» всего побережья понадобилось-бы «безчисленное множество» гребныхъ судовъ. Упускалось совершенно изъ вида главное, въ сущности назначеніе шхерной флотилии,—развѣдочное. По существу гребныя суда должны были выполнять ту-же роль по отношенію къ отрядамъ, обороняющимъ побережье, какую конница выполняетъ впереди фронта войскъ на сушѣ. Дессантныхъ пунктовъ на финляндскомъ побережѣ, дѣйствительно, много,—зато фарватеры, ведущіе со стороны моря—немногочисленны, и внѣ ихъ подходъ къ берегамъ безусловно невозможенъ. Занявъ узловыя пункты этихъ водныхъ путей, шхерныя флотилии, ведя бдительную развѣдку, могутъ предупредить о движеніи дессантныхъ отрядовъ, пытаться ихъ задерживать, а въ случаѣ успѣшнаго производства высадки,—какъ и конница—бить *на сообщенія*, т. е. обрушиваться на транспортныя суда.

При этомъ галерный флотъ, какъ гребной, могъ дѣйствовать только въ шхерахъ и, слѣдовательно, выполнялъ роль какъ-бы кавалерійской завѣсы впереди фронта войскъ, обороняющихъ юго-западное побережье Финляндіи. Что же касается корабельнаго флота, то онъ уже могъ дѣйствовать на подобіе самостоятельныхъ «корволантовъ», развивая свои операціи внѣ шхерной площади, связывающей Финляндію со Швеціей, т. е. либо по южную ея

сторону, въ Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ, либо по сѣверную, въ Ботническомъ заливѣ. Русскому корабельному флоту необходимо было стремиться проникнуть въ Ботнической заливъ, т. е. въ тѣ воды, которыя для шведовъ являлись какъ-бы внутреннимъ озеромъ, по которому они,—какъ мы по Ладожскому—могли устанавливать прочную, непрерывную связь Финляндіи съ коренною Швеціей. Перервать эту связь, изолировать Финляндію отъ источниковъ ея силы и отъ вліянія шведской власти (надо помнить, какъ играли во все время этой войны на струнахъ мечтаній финляндцевъ о политической самостоятельности)—вотъ главная активная задача которую *долженъ былъ-бы* ставить себѣ нашъ корабельный флотъ. Для этого, прежде всего, нужно было овладѣть господствомъ на морѣ, т. е. одержать верхъ надъ флотомъ противника; одновременно гребныя эскадры должны были утвердиться въ шхерахъ, очистивъ ихъ отъ непріятельскаго галернаго флота, и уже тогда, опираясь на новопріобрѣтенные финляндскіе перты, флотъ нашъ могъ побѣдоносно вторгнуться въ Ботнику и стать на пересѣкающихъ ее водныхъ путяхъ изъ Швеціи въ Финляндію.

Графъ Буксгевденъ ставилъ, правда, флоту не столь широкія задачи, но, во всякомъ случаѣ, оцѣнивалъ его значеніе гораздо правильнѣе, чѣмъ Чичаговъ. Вотъ, на примѣръ, какіе доводы приводилъ онъ въ отвѣтъ своемъ морскому министру (отъ 27-го мая 1808 г. № 149), возражая на вышеприведенную всеподданнѣйшую докладную его записку отъ 19-го мая: «мнѣ было всегда извѣстно—писать онъ—что берега Финляндіи, слишкомъ на 1,500 верстъ простирающіеся, невозможно закрыть повсюду флотомъ и, слѣдовательно, сія мысль при донесеніи моемъ Государю Императору не могла существовать въ моемъ соображеніи.

«Ваше высокопревосходительство изъ опытовъ извѣстны, что тѣ берега, которые закрыты множествомъ острововъ, которые имѣютъ столь много заливовъ и превосходныхъ пристаней, гдѣ бдительные береговые посты не въ состояніи избѣжать сюрпризовъ и предупредить повсюду непріятеля, тамъ весьма опасны и малые непріятельскіе отряды морской его силы, которые, ударяя въ разныхъ пунктахъ, развлекутъ вниманіе войскъ, раззорятъ приморскіе города и успѣютъ произвести десантъ тамъ, гдѣ его совсѣмъ не ожидаютъ. Чтобы избѣжать сего опаснаго положенія, нужно имѣть *равносильный* непріятелю гребной флотъ, дабы заставить непріятеля держать свои суда всегда въ соединеніи, бывъ въ опасности,

что при покушеніи на берега, можно его въ тоже самое время атаковать съ моря.

«Другая нужда во флотѣ состоитъ въ томъ, чтобы закрывать доставленіе транспортовъ для снабженія войскъ ¹⁾. Третья—препятствовать непріятелю сдѣлать диверсію съ тылу сухопутнымъ нашимъ войскамъ, дѣйствующимъ около береговъ, противу войскъ же сухопутныхъ непріятельскихъ. Четвертая—защитить острова, принадлежащіе къ Абовскому лену и присягнувшихъ на вѣрное подданство Государю Императору, безъ чего жители оныхъ могутъ быть разорены или возмущены, а сіе послѣднее будетъ имѣть вліяніе на жителей береговыхъ и внутренность Финляндіи. Я умалчиваю о другихъ причинахъ, увѣренъ будучи, что ваше высокопревосходительство, принявъ въ увѣреніе и всѣ сіи обстоятельства, согласитесь со мною въ нуждѣ флотилии».

При оцѣнкѣ положенія дѣлъ на морѣ нельзя упускать изъ вида, что обстоятельства, отчасти, намъ благопріятствовали. Гребной флотъ у шведовъ (ихъ главная сила) былъ болѣе чѣмъ на половину ослабленъ утратою тѣхъ его эскадръ, которыя частью погибли, частью перешли въ русскія руки въ Свеаборгѣ, Або, Варкаусъ и другихъ пунктахъ Финляндіи. Корабельный ихъ флотъ самъ по себѣ былъ слабѣ нашего; англійскій флотъ (до половины мая) еще не прибылъ. Но у насъ подготовительная работа въ нашихъ портахъ подвигалась весьма медленно, главнымъ образомъ по причинѣ обычныхъ техническихъ у насъ недочетовъ, а затѣмъ—вслѣдствіе того, что въ сущности поздно и вяло принялись за эту подготовку. Насколько можно судить по сохранившейся перепискѣ, *первымъ* къ тому толчкомъ послужили вышеприведенныя всеподданнѣйшія ходатайства графа Буксгевдена, предвидѣвшаго необходимость готовить къ веснѣ флоты еще съ половины марта... Между тѣмъ въ дѣйствительности первый отрядъ нашей гребной флотилии тронулся только 21-го мая, и то это былъ отрядъ *изъ Свеаборга*, т. е. составленный изъ отобранныхъ у шведовъ судовъ, но укомплектованный частью моряками, частью пѣхотинцами ²⁾. Слабость этого

¹⁾ Намѣчалось, слѣдовательно, тогда-же установленіе подвоза въ Финляндію изъ Петербурга водою, что и было впоследствии (какъ увидимъ ниже) организовано *Аракчеевымъ*.

²⁾ Онъ состоялъ изъ 15-ти канонерскихъ лодокъ, 1 бота, 1 водоналивочнаго и 2 провіантскихъ судовъ. Личный составъ: 1 штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера и 202 матроса военнаго флота и—Кременчугскій Мушкатерскій полкъ, въ числѣ 711 человекъ нижнихъ чиновъ (М. Дан. стр. 136-я).

головного (по существу) отряда зависѣла отъ недостатка въ личномъ составѣ и морской провизіи, которой не могли добыть въ нужномъ количествѣ на мѣстѣ: ее приходилось подвозить (водою) изъ *Петербурга*. Кромѣ того задержка въ отправкѣ слѣдующаго эшелона канонерокъ произошла вслѣдствіе взрыва въ Свеаборгѣ порохового погреба, какъ разъ на другой день по отплытіи перваго отряда гребной флотиліи. Взрывомъ ранено 100 и убито 60 человѣкъ, испорчено нѣсколько судовъ и зданій отъ продолжавшагося болѣе 10 часовъ пожара. Причины несчастія такъ и остались невыясненными. Въ результатѣ, второй отрядъ гребной флотиліи могъ выступить изъ Свеаборга только 28-го мая ¹⁾).

Одновременно изъ Кронштадта вышли два небольшихъ отряда парусныхъ судовъ. Одинъ (капитанъ-лейтенанта Тулубьева) изъ 2-хъ корветовъ, катера и люгера, долженъ былъ крейсировать между Кронштадтомъ и Гохландомъ. Задачею ему поставлено: съ одной стороны—развѣдывать противника, а съ другой прикрывать нашу водную коммуникаціонную линію, которая устанавливалась вдоль сѣвернаго побережья Финскаго залива. Тулубьеву предписано атаковать только слабѣйшія силы, а отъ сильнѣйшихъ—укрываться въ порты, преимущественно въ Ревель, Балтійскій портъ или Нарву, защищенные батареями. Другой парусный отрядъ, графа Гейдена (2 фрегата, 2 корвета, и два катера) присланъ былъ въ Свеаборгъ, съ тѣмъ, чтобы дать въ руки мѣстнаго начальства органы дальней развѣдки. Отрядъ этотъ поступилъ подъ начальство вице-адмирала Сарычева, который по взятіи Свеаборга былъ назначенъ его комендантомъ и вмѣстѣ командиромъ Свеаборгскаго порта. Нельзя не отмѣтить, что въ данномъ случаѣ существовало двойственное подчиненіе этого лица: какъ комендантъ крѣпости—онъ подчиненъ былъ главнокомандующему, а какъ командиръ порта—морскому министру.

Такимъ образомъ, только къ началу іюня, мы вывели въ море едва небольшую часть нашей гребной флотиліи и нѣсколько парусныхъ судовъ. А къ этому времени, какъ увидимъ ниже, опасное раздѣленное положеніе союзныхъ морскихъ силъ уже прекратилось: англійская эскадра присоединилась уже къ шведской.

Шведы значительно предупредили насъ въ отношеніи готовности на морѣ. Несмотря на то, что къ концу 1807 года ихъ кора-

¹⁾ Онъ состоялъ изъ 7-ми канонерокъ, 6-ти іоловъ 1 водноналивочнаго и 1 провіантскаго судна. Моряковъ на немъ было 125 чел. и сухопутныхъ 463 человѣка, Псковскаго гарнизоннаго баталіона.

бельный флотъ находился по большей части въ плачевномъ состояніи ¹⁾, они уже съ ноября этого года дѣятельно принялись за подготовительную работу. 5-го декабря н. ст. 1807 года король далъ предписаніе вице-адмиралу Іогану Пуке приступить съ возможною поспѣшностью къ приведенію военныхъ судовъ въ Карлскронъ въ должный порядокъ, къ снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ и пополненію личнымъ составомъ. Мобилизація шведскаго флота, корабельнаго и галернаго, дѣятельно продолжалось всю зиму, не взирая на холода; уже къ концу февраля мѣсяца (нов. стиля) почти всѣ лучшія суда ²⁾ были вооружены и готовы выйти въ море, какъ только оно вскроется отъ льда. Къ началу марта укомплектованъ былъ личный составъ, а также погруженъ порохъ, провіантъ и прѣсная вода. Такъ называемая «первая эскадра», предназначенная въ Балтійское море, была въ полной готовности и ожидала только открытія навигаціи. Въ то же время усилена была Англійская эскадра, находившаяся близъ западныхъ береговъ Швеціи. Эскадра эта, къ началу года, состояла всего изъ нѣсколькихъ фрегатовъ и бриговъ, и имѣла задачею прерывать сообщенія между Даніей и Норвегіей. 6-го января нов. стиля англійскій министръ Торнтонъ лично пріѣзжалъ въ Гетеборгъ для заключенія союзнаго трактата, послѣ чего, къ концу февраля въ проливахъ между скандинавскимъ полуостровомъ и Даніей число англійскихъ судовъ увеличилось до 11-ти большихъ кораблей и фрегатовъ, при соответственномъ числѣ малыхъ судовъ. Переговорами въ Гетеборгъ было установлено, что англійскій флотъ долженъ имѣть первою своею задачею—совмѣстно со шведскимъ флотомъ—препятствовать ожидаемой высадкѣ французскихъ войскъ изъ Помераніи въ Шонію. Соответственно сему дана была 7-го марта новаго стиля королемъ Густавомъ IV Адольфомъ инструкція начальнику своей 1-й эскадры, адмиралу Цедерстрему, уже готовому къ отплытію въ Карлскронъ.

Съ половины марта мѣсяца суда первой шведской эскадры адмирала Цедерстрема крейсировали въ Балтійскомъ морѣ между Шоніей и Помераніей, оставляя такимъ образомъ совершенно безъ вниманія русское побережье Прибалтійскихъ губерній. Это обстоятельство облегчило намъ выполненіе *экспедиціи на Готландъ*, о

¹⁾ «Sv. kriget året 1808—09» томъ IV стр. 79.

²⁾ А именно 5 линейныхъ кораблей, 4 фрегата, 4 брига, 4 судна меньшей вмѣстимости (Sv. kr. 1808—09 т. IV стр. 93).

которой, как тѣсно связанной съ условіемъ *господства на морь*, надлежитъ упомянуть теперь-же.

Еще передъ началомъ войны, при обсужденіи основного ея плана, сдѣлано было предложеніе, въ послѣдствіи оставленное, основная идея котораго заключалась въ слѣдующемъ: *отвлекая вниманіе шведовъ къ Финляндіи, главный ударъ направить изъ Лифляндіи черезъ Готландъ въ южную провинцію Швеціи—Шо-нію, откуда, совместно съ французскимъ десантомъ изъ Дани, наступать къ Стокгольму.*

Это смѣлое рѣшеніе исходило отъ нашихъ союзниковъ, французовъ, и, быть можетъ, принадлежало самому Наполеону, въ обычаѣ котораго было всегда сразу бить въ самое чувствительное мѣсто своего врага; но оно было, повидимому, отклонено Императоромъ Александромъ, вѣроятно потому, что удаляло насъ отъ главной нашей цѣли, изъ за которой предпринималась и вся война—отъ Финляндіи. Но извѣстное отраженіе этого плана нельзя не усматривать въ той, нѣсколько фантастической, экспедиціи, которая была предпринята изъ Риги на островъ Готландъ. Обширная переписка, сохранившаяся объ этой оригинальной экспедиціи въ архивѣ морского министерства, а также бумаги, оставшіяся послѣ генерала Брозина, бывшаго въ составѣ экспедиціи (В. Ист. арх. Гл. Упр. Ген. Штаба дѣло 1652 отд. 2), позволяютъ въ настоящее время составить обстоятельное представленіе о характерѣ этого предпріятія.

Мы ограничимся здѣсь, однако, лишь нѣкоторыми свѣдѣніями, необходимыми для оцѣнки, какъ приведеннаго выше плана, такъ и болѣе узкаго послѣдующаго рѣшенія—ограничиться утвержденіемъ на Готландѣ. Цѣль послѣдняго намѣренія будетъ видна изъ дальнѣйшаго изложенія.

Экспедиція на Готландъ организована была совершенно независимо отъ нашего отдѣльнаго финляндскаго корпуса, и отрядъ, сформированный съ этою цѣлью, не былъ подчиненъ графу Буксгевдену, а, подобно всѣмъ, силамъ оборонявшимъ Балтійское побережье,—*морскому министру адмиралу Чичагову.* Графу Буксгевдену о посылкѣ десанта на Готландъ было сообщено только для свѣдѣнія и повелѣно лишь, въ случаѣ нужды, оказывать ему поддержку (?). Какимъ образомъ послѣдняя могла быть имъ оказана—при существующихъ условіяхъ разстояній и положенія самой цѣли экспедиціи—указано ему не было, да, надо полагать, и

сами петербургскіе составители плана нѣ сумѣли бы отвѣтить на этотъ вопросъ. Во главѣ отряда, составленнаго изъ 2-хъ баталіоновъ Копорскаго и одного 20-го егерскаго полковъ, въ числѣ всего 1,657 чел. съ 6-ю орудіями, поставленъ морякъ, контръ-адмиралъ *Бодиско*. Въ секретномъ ему Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 20-го марта 1808 года, цѣлью занятія Готланда поставлено—*лишить Англію, какъ морскую державу, возможности превратить его въ базу для своего флота*. «Бывъ во власти непріятеля, тѣмъ паче морской державы, какова Англія, островъ сей доставить ей значущія выгоды и преимущества. Положеніе его на самой срединѣ Балтійскаго моря, близость его къ устьямъ Финскаго и Ботническаго заливовъ, способность его портовъ и пристаней подаютъ всю удобность соединить и содержать въ оныхъ нарочитое мореходное ополченіе къ стѣсненію плавающихъ на водахъ сихъ и къ приобрѣтенію совершеннаго на оныхъ господства... Независимо отъ сихъ выгодъ, островъ Готландъ, есть-ли вѣрить описаніямъ о немъ, изобилуетъ вообще всякими удобствами и даже богатствами, достаточными не токмо къ избыточному продовольствію войскъ; кои высажены на оный быть могутъ и къ оживленію упавшей его промышленности и торговли. И такъ возлагаемое на Васъ порученіе относительно сего острова можетъ обращать на себя вниманіе не токмо въ видѣ предпріятія военнаго, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ» ¹⁾).

Рескриптъ предписывалъ адмиралу Бодиско, посадивъ свой отрядъ на зафрахтованные въ Мемель, Либавѣ и Виндавѣ купеческіе корабли, совершить на Готландѣ въ подходящемъ мѣстѣ высадку и затѣмъ «обезпечить пребываніе свое на островѣ къ удержанію себя на ономъ, доколѣ обстоятельства того востребуютъ». Для достиженія этой цѣли предлагалось занять на островѣ главные пункты, выяснить настроеніе жителей и ихъ точную численность, стараясь обласкать ихъ, но въ то же время принявъ «всевозможныя осторожности отъ всякаго коварнаго или нечаяннаго ихъ нападенія». Мало того, Бодиско предписано было «стараться сдѣлать неприступными» главнѣйшія пристани на островѣ, а также «употребить всѣ усилія» къ отраженію англичанъ или шведовъ, если они попытаются занять островъ или воспользоваться его пор-

¹⁾ Рескриптъ этотъ полностью помѣщенъ въ вышеупомянутыхъ бумагахъ Брозина.

тами. Кромѣ того, нашъ адмиралъ долженъ былъ «объявить себя губернаторомъ острова» и заняться гражданскою дѣятельностью. При этомъ рекомендовалось, оставивъ дѣла въ прежнемъ ихъ положеніи, а должностныхъ лицъ на мѣстахъ, распределить такъ своихъ собственныхъ чиновниковъ, чтобы они могли имѣть надзоръ за мѣстными властями, причемъ всѣ доходы съ острова, не исключая и налоговъ, обращать въ нашу пользу.

Адмиралъ Бодиско, призванный передъ отплытіемъ въ Петербургъ, обратился за указаніями къ морскому министру Чичагову и представилъ свои сомнѣнія, считая свое положеніе весьма затруднительнымъ. «Я господину министру (пишетъ онъ въ своемъ «журналѣ») представилъ слѣдующее: что, можетъ быть, мнѣ и удастся благополучно пробѣжать море; можетъ быть удастся удачно сдѣлать высадку, даже и занять островъ, но *тамъ какъ*? Послѣдовалъ отвѣтъ, что въ отношеніи высадки на островъ шведскихъ войскъ онъ «совершенно долженъ быть спокоенъ; что французскія войска на островѣ Зеландѣ находятся въ большомъ количествѣ, о чемъ имѣется достовѣрное извѣстіе, что министръ полагаетъ высадку ихъ на шведскій берегъ уже учиненной и что *неприятелю будетъ не до Готланда*».

10-го апрѣля нашъ отрядъ прибылъ къ Готланду. «Туманная погода и мрачное время вспомоствовали мнѣ сдѣлать такъ высадку (писалъ впоследствии Бодиско), что мое прибытіе и самимъ береговымъ жителямъ было неизвѣстно». «Употребивъ нѣкоторыя хитрости», начальнику десанта нашего удалось обезоружить часть вооружившихся было жителей; что же касается до войскъ неприятеля, то ихъ на островѣ вовсе не было и къ оборонѣ его никакихъ мѣръ не было принято, но ежедневно ждали прибытія изъ Швеціи нѣсколькихъ ротъ въ качествѣ кадровъ для образованія изъ мѣстныхъ обывателей особаго ополченія. Бодиско двинулъ свой отрядъ форсированнымъ маршемъ къ главному городу Висбю, отстоявшему отъ мѣста высадки въ 65 верстахъ. Двигаясь безостановочно, онъ, не доходя 20 верстъ до города, встрѣченъ былъ властями, изъявившими покорность. 11-го апрѣля, послѣ форсированнаго перехода, городъ Висбю былъ занятъ нашими войсками, и адмиралъ Бодиско, объявивъ себя губернаторомъ острова, приступилъ къ гражданскимъ мѣропріятіямъ, возложеннымъ на него Высочайшею волею.

Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ двухтысячный отрядъ посланъ былъ, *безъ всякой поддержки боевого флота*, на обширный островъ,

расположенный гораздо ближе къ непріятельскимъ берегамъ, чѣмъ къ нашимъ, и никакихъ мѣръ на случай неудачи, для обезпеченія его отхода назадъ, — не было принято. Весь расчетъ адмирала Чичагова на успѣхъ былъ построенъ на томъ, что французы (маршалъ Бернадоттъ) своею высадкою въ Шоніи привлекутъ настолько вниманіе непріятели, что ему будетъ «не до Готланда».

Первоначально, повидимому, такъ и было. Появленіе нашихъ войскъ на Аландѣ и затѣмъ на Готландѣ (причемъ количество ихъ слухами, какъ всегда, значительно преувеличивалось) всполошило все населеніе Швеціи. Обыватели Стокгольма укладывали уже свое имущество для отправленія во внутрь страны, а придворные экипажи стояли готовые для отъѣзда королевскаго семейства. Такъ доносилъ 5-го мая еще не успѣвшій покинуть Стокгольма нашъ посланникъ Алопеусъ. Но опасенія эти не оправдались. Въ Финляндіи, послѣ Револакса, удача отъ насъ отвернулася, а высадка Французовъ въ Шоніи не состоялась. Одна изъ дивизій корпуса Бернадотта (испанская) отложила отъ него. Начальникъ ея, Маркизь Ла-Романа, вошелъ въ тайныя сношенія съ англичанами и, при содѣйствіи послѣднихъ, неожиданно отплылъ изъ Даніи въ Испанію. Такимъ образомъ, корпусъ Бернадотта уменьшился на половину, а тѣмъ временемъ (какъ выше сказано) усилился въ проливахъ англійскій флотъ, вышла въ море шведская эскадра адмирала Цедерстрема, и о высадкѣ въ Шоніи нечего было и думать. Такимъ образомъ, къ концу апрѣля (ст. стilia) войска адмирала Бодиско оказались въ опасномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что *на выходѣ въ море нашихъ морскихъ силъ нечего было и рассчитывать въ ближайшемъ будущемъ*. Ободренные недавнею удачею на Аландѣ, гдѣ, какъ извѣстно, мѣстному населенію, при незначительной поддержкѣ извнѣ, удалось плѣнить почти весь отрядъ Вуича ¹⁾, и будучи спокойны уже за участь Шоніи, Шведы вознамѣрились поступить также и съ Готландомъ.

Тѣмъ временемъ контръ-адмиралъ Бодиско, видимо, не сознавая своего крайне опаснаго положенія, спокойно занимался мирными дѣлами. Онъ собралъ мѣстный магистратъ, объявилъ себя отъ

¹⁾ Объ этомъ эпизодѣ была помѣщена въ «Военномъ Сборникѣ» подробная статья, составленная по документамъ генераль-аудиторіата; поэтому здѣсь мы на нее и не останавливаемся.

имени Императора Александра вступившимъ въ обладаніе островомъ и возложилъ на себя управленіе имъ. Въ точности слѣдуя данной ему инструкціи, онъ предупредилъ населеніе, что по волѣ Государя, ему предоставляется свободное отправленіе религіи, неприкосновенность личности и собственности и управленіе на основаніи дѣйствующихъ шведскихъ законовъ. Должностнымъ лицамъ, продолжающимъ исполнять добросовѣстно свои обязанности, предоставлено было оставаться на своихъ мѣстахъ. Все это было изложено въ особомъ воззваніи адмирала къ населенію, прочитанномъ во всѣхъ церквахъ съ амвоновъ.

«Увѣрился я (показывалъ впослѣдствіи Бодиско на судѣ), что оный городъ, обнесенный только старою, развалившеюся каменною стѣною, нѣкогда противу стрѣль только выстроеною, которая отъ одного пушечнаго выстрѣла вовсе бы разрушилась, къ защищенію вовсе неудобенъ, почему и приказалъ свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части майору Шефлеру для подробнаго извѣщенія сдѣлать обстоятельныя наблюденія и, *соображаясь съ военнымъ искусствомъ*, меня извѣстить о главныхъ пунктахъ, которыхъ мѣстоположеніе къ защищенію было бы выгодно». Другими словами, Бодиско, какъ морякъ, сомнѣваясь въ своихъ познаніяхъ въ дѣлѣ сухопутныхъ дѣйствій, поручилъ подлежащую развѣдку своему начальнику штаба. Но и послѣдній не нашелъ близъ Висбю сколько нибудь удобной для обороны позиціи. Тѣмъ не менѣе, Бодиско рѣшилъ здѣсь остаться, считая долгомъ своимъ, для успѣха управленія островомъ, пребывать тамъ, гдѣ сосредоточена вся мѣстная администрація.

Всякія сношенія мѣстныхъ жителей съ материкомъ Швеціи были строжайше воспрещены; даже рыбаковъ, отправлявшихся въ море на рыбную ловлю, отпускали не иначе, какъ въ сопровожденіи вооруженныхъ русскихъ солдатъ. (Т. IV. Шведской официальной исторіи войны, стр. 124 подлинника). Кромѣ того, жителямъ приказано обезоружиться и сдавать ружья въ городской арсеналь. Изъ свидѣтельскихъ показаній, сдѣланныхъ впослѣдствіи на военномъ судѣ командиромъ Копорскаго полка, видно, что ружья сдавались въ небольшомъ числѣ и только неисправныя ¹⁾).

¹⁾ Эти показанія нѣются въ бумагахъ генерала Брозина, бывшаго адъютантомъ Бодиско въ эту экспедицію (д. В. Ист. Арх. Гл. У. Ген. III. № 1652 отд. 2).

Островъ Висбю имѣеть 180 верстъ въ длину; на немъ 24 удобныхъ гавани и около 33,000 жителей. Ясное дѣло, что прочно занять его отрядомъ въ 1,600 человекъ не было никакой возможности. Какъ заявлялъ впослѣдствіи командиръ Копорскаго полка въ своемъ показаніи, «протчимъ жителямъ острова возбранить сообщеніе съ другими мѣстами невозможно, ибо обширность острова не позволяла занять не только всѣхъ, но даже самыхъ нужныхъ мѣсть по причинѣ малаго ополченія». Посылая Чичагову донесеніе о своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, вмѣстѣ съ ключами отъ города Висбю и 4 найденными тамъ знаменами, Бодиско убѣдительно просилъ о скорѣйшей присылкѣ ему подкрѣпленій. Тотчасъ же въ Ригѣ стали готовить новую экспедицію, вооружать 5 купеческихъ кораблей, на которыхъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Менделя ¹⁾ должно было быть отправлено на Готландъ двѣ роты пѣхоты, 2 сотни казаковъ, 12-пушечная полевая батарея, поль-роты піонеръ и 12 орудій 24 фунт. калибра, не считая сотни матросовъ. Но, какъ и въ первый разъ, суда эти должны были перевезти второй десантъ *безъ всякаго обезпеченія со стороны боевого флота*. Экспедиція эта 8-го мая должна была сняться съ якоря, но полученныя съ Готланда извѣстія сдѣлали всякую посылку туда, тѣмъ паче столь слабыхъ силъ, излишней.

О высадкѣ русскихъ на Готландъ было немедленно же донесено въ Швецію. Густавъ IV Адольфъ, по полученіи этого извѣстія приказалъ адмиралу Цедерстрему ²⁾ съ 2,000 десантомъ ³⁾, на 5-ти линейныхъ корабляхъ (съ малыми судами) отправиться съ цѣлью обратнаго завоеванія Готланда. Суда эти и войска выдѣлены были изъ числа тѣхъ, которые предназначались на выручку Свеаборга, но задержаны были извѣстіемъ о сдачѣ крѣпости. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы были подлежащія сношенія о присылкѣ хотъ

¹⁾ Т. е. опять *моряка!*

²⁾ Какъ только англійская эскадра въ датскихъ водахъ усилилась и опасность высадки въ Шоніи отпала, эскадра Цедерстрема была возвращена въ Карлскрону. Приказаніе ей идти на Готландъ послано тотчасъ же по полученіи извѣстія о высадкѣ Бодиско (См. Sv. kr. 1808—09, т. IV, стр. 116).

³⁾ У Михайловскаго-Данилевскаго сказано 5,000; объясненіе этой цифры видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

нѣсколькихъ англійскихъ судовъ, изъ числа находившихся въ датскихъ водахъ ¹⁾).

Десантные войска посажены были на суда 26-го, 27-го и 28-го апрѣля, а 29-го, при благопріятномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, эскадра тронулась въ путь. Еще раньше на Готландъ посланы были прокламаціи къ населенію, въ которыхъ послѣднее приглашалось оказать десанту всяческое содѣйствіе.

Главную высадку рѣшено было произвести на восточномъ берегу острова, въ бухтѣ Сандвикенъ, весьма удобной и защищенной отъ вѣтровъ; главное же, русскій отрядъ лишился возможности успѣть очистить островъ и присоединиться къ своимъ. Въ то же время къ гавани Слитте, съ демонстративною цѣлью, направлено было 2 судна. Появленіе ихъ побудило Бодиско выслать роту Копорскаго полка съ двумя орудіями, дабы задержать здѣсь высадку, но уже на другой день Бодиско узналъ о томъ, что въ Сандвикенѣ — цѣлая эскадра, и высадка въ значительныхъ силахъ уже произведена. Тогда Бодиско сталъ стягивать свой малочисленный отрядъ къ восточной окраинѣ города Висбю.

Посланный Бодиско на развѣдку лейтенантъ Вистенгаузенъ былъ схваченъ жителями и отведенъ на эскадру. Въ ночь со 2-го на 3-е мая самъ Бодиско, повѣряя караулы, перехватилъ крестьянина съ «письмами» къ жителямъ (это были прокламаціи Цедерстрема).

Извѣстіе о прибытіи шведовъ произвело полную метаморфозу на островѣ. «3-е мая—день незабвенный и радостный для города и всѣхъ жителей острова, когда газета возвѣстила о прибытіи шведскаго флота со шведскою вооруженною силою на выручку. Слезы радости и благодаренія текли изъ глазъ; рукопожатія обмѣнивались; благословляли имя короля за его заботу о беззащитныхъ но сердцемъ и душой вѣрныхъ подданныхъ». Такія выраженія занесены въ протоколъ магистрата города Висбю отъ 24-го апрѣля—17-го мая нов. ст.

Въ тотъ же день явился шведскій парламентарь, маіоръ Юленъ извѣстившій Бодиско о прибытіи шведскаго флота и десанта въ

¹⁾ Чего англичане не исполнили.

пять тысяч (?) человекъ ¹⁾ и предложившій сдаться на капитуляцию.

Бодиско отвергъ предложеніе и приказалъ готовиться къ бою. Но уже 3-го числа (пишетъ командиръ Копорскаго полка) «очень рано по утру имѣлъ я извѣстіе... что шведскія войска многими идутъ дорогами и что по той, которой мы въ городъ вступили идѣтъ не малый отрядъ, которой и незамедлилъ притти и стать у насъ въ тылу за городомъ у дѣсу». (Это былъ авангардъ; остальные войска бивакировали въ 3-хъ миляхъ западнѣ мѣста высадки). Въ то же время получено было извѣстіе о движеніи войскъ и со стороны Слитте, а находившіяся тамъ наши двѣ роты оказывались между двухъ огней.

Положеніе становилось критическимъ. «Удержать острова за собою нельзя было, притомъ храбрость должна была быть побѣждена многолюдствомъ». Бодиско созвалъ военный совѣтъ. Принявъ въ соображеніе слабость своихъ силъ, по сравненію съ непріателемъ, скудость въ продовольствіи, котораго при мятежѣ жителей достать было неоткуда, невозможность полученія поддержки и, наконецъ, неполученіе никакого отвѣта на посланныя донесенія, совѣтъ рѣшилъ отправить офицера для переговоровъ,

«Секурсу ожидать неможно (говорилъ на совѣтѣ Бодиско), ибо непріатель занялъ море и окружилъ островъ. Отъ предѣловъ Россіи мы далѣе, нежели отъ шведскаго столичнаго города. Если бы мы вступили въ сраженіе съ тѣмъ, чтобы пробиваться до судовъ нашихъ, которые, вѣроятно, не существовали, то, разстрѣлявъ патроны, пришлось бы сражаться холоднымъ оружіемъ съ жителями, кои всѣ собраны по большей части у кировъ, вооруженными по приказанію пришедшаго адмирала. Суда наши были пустыя, на оныхъ провіанту не было; также на морѣ отпору дать нельзя было, ибо у насъ *корабли были купеческіе*... «Не трусость и животнoлюбіе, измѣна или что нибудь сему подобное нами руководствовало (показываетъ командиръ Копорскаго полка), но считали единогласно полезнымъ зберечь знамена и людей и не вступать въ дѣло, коего слѣдствія могли быть безразсудны, тщетны и безъ всякой выгоды».

¹⁾ Превосходство въ силахъ войскъ шведскихъ, какъ видно теперь изъ опубликованныхъ шведскимъ генеральнымъ штабомъ данныхъ, было, въ сущности, небольшое; но *все населеніе* острова оказалось на сторонѣ непріателя.

Посланному къ шведамъ переговорщику, адъютанту Бодиско, квартирмейстерской части подпоручику Брозину, дана была ин-струкція прежде всего осмотрѣть силы неприятельскія и до того ни въ какіе переговоры не вступать. Доставленные имъ свѣдѣнія только подтвердили безвыходность положенія, и капитуляція заключена была на слѣдующихъ условіяхъ: шведамъ отдано было все оружіе и патронные ящики, а наши войска, сохранивъ знамена, отпущены были въ Россію, чему шведы обязались не препятствовать.

Тотъ же Брозинъ посланъ былъ съ донесеніемъ Бодиско къ Государю. Выслушавъ его докладъ, Императоръ Александръ сказалъ: «*Tout ne peut pas réussir à la guerre. C'était un coup de main; du reste, l'honneur n'a pas été lésé* ¹⁾».

Судьба Готландскаго отряда вызвала распрю между военнымъ и морскимъ министрами, которые, желая каждый оправдать себя въ случившемся, обвиняли другъ друга (М. Д. 104). Чичаговъ указывалъ на ненадежность, якобы, войскъ, только что пополненныхъ рекрутами; Аракчеевъ возражалъ, что, не имѣя морской силы, мы не могли воспрепятствовать высадкѣ шведовъ. Въ концѣ концовъ, какъ пишетъ Михайловскій-Данилевскій», «Бодиско сдѣлался жертвою взаимной вражды министровъ ²⁾». Онъ и офицеры его отряда преданы были суду, результатомъ котораго было отставленіе Бодиско отъ службы, съ высылкой на всегдашнее житіе въ Вологду и лишеніемъ орденовъ. Однако, дѣло этимъ не кончилось; Бодиско былъ помилованъ, возвращенъ на службу и обласканъ Государемъ.

Въ свою очередь, Густавъ IV Адольфъ былъ недоволенъ принятыми Цедерстремомъ условіями капитуляціи, считая, что онъ имѣлъ полную возможность взять русскій отрядъ въ плѣнъ, подобно тому, какъ это произошло на Аландѣ.

Несомнѣнно, что самая посылка отряда Бодиско на островъ Готландъ, по его малочисленности и по невозможности обезпечить его связь съ тыломъ т. е. съ портами Лифляндіи и Курляндіи, носила въ себѣ напередъ зародышъ неуспѣха. Тѣмъ не менѣе, нельзя оправдывать и распоряженій самого начальника Готландскаго отряда.

¹⁾ М. Д. стр. 103—«Все не можетъ удаваться на войнѣ. Это было нападеніемъ врасплохъ; впрочемъ, честь нарушена не была».

²⁾ Переписка эта сохранилась въ архивахъ Морского Министерства.

Увлеченный своею ролью «губернатора» острова и явно введенный въ заблужденіе мнимою покорностью жителей, онъ, пренебрегая соображеніями военными, держалъ свои войска въ городскихъ центрахъ, почти исключительно на западномъ побережьи, вдали отъ пункта своей высадки и оставленныхъ тамъ судовъ, ничѣмъ не обезпечивъ себѣ отходъ къ нимъ въ случаѣ неблагопріятнаго оборота дѣлъ. Ходатайствуя о скорѣйшей присылкѣ къ нему подкрѣпленій, Бодиско заботился только о занятіи непремѣнно всѣхъ портовъ на островѣ (въ чемъ сказался морякъ). Стараясь обезоружить жителей, онъ въ тоже время простеръ свое довѣріе къ нимъ до того, что на нихъ возложилъ обязанность зажечь маяки на берегу, какъ только замѣчено будетъ приближеніе какихъ либо судовъ. Ясное дѣло, что никто изъ нихъ и не думалъ предварять русскихъ о приходѣ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемой ими шведской вырочки.

Безвыходное положеніе, въ которое попалъ Бодиско, до нѣкоторой степени служить ему оправданіемъ, чѣмъ и объясняется милость къ нему Государя и полная его реабилитация. Въ силу особенностей положенія своего отряда, Бодиско лишень былъ, такъ сказать, физической возможности прибѣгнуть къ тому послѣднему рѣшенію, которое, по словамъ Г. А. Леера, является единственнымъ честнымъ выходомъ изъ всякаго тактическаго окруженія. Будучи на островѣ и не имѣя военныхъ судовъ, прикрывающихъ транспорты и пунктъ посадки, Бодиско не могъ пробиваться такъ, какъ это сдѣлалъ Булатовъ подъ Револаксомъ или въ новѣйшее время Лаймингъ подъ Тюренченомъ: безвыходность положенія снимаетъ дѣйствительно, съ него всякій упрекъ, тѣмъ болѣе, что имъ были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы сдача осуществилась безъ «поруги чести».

Такимъ образомъ, попытка захватить въ Балтійскомъ морѣ опорные пункты для будущихъ морскихъ операцій и лишить противника приобрѣтаемыхъ отъ того выгодъ, окончилась для насъ неудачею. Неудача эта была естественнымъ исходомъ, такъ какъ оба эти наши предпріятія (захватъ Аланда и Готланда) нельзя иначе характеризовать, какъ примѣняя юридическій терминъ: «покушеніе съ негодными средствами». Дѣйствительно, не только посланы были, въ видѣ какъ-бы авангардовъ нашему флоту, слабыя сухопутныя силы, но силы эти, не имѣя опоры во флотѣ, были безпомощны, какъ въ смыслѣ активномъ, такъ и пассивномъ. Не имѣя

даже гребных судовъ, они лишены были всякихъ развѣдочныхъ средствъ и потому (по выраженію фельдмаршала Румянцева) «уподоблялись слѣпому», и не могли своевременно избѣгнуть окруженія превосходными силами.

Самый планъ, задуманный Наполеономъ, направить ударъ въ южную Швецію соединеннымъ франко-русскимъ десантомъ, могъ быть цѣлесообразенъ только въ случаѣ превосходства на морѣ. Французы вообще были слабы на морѣ и не могли бы удѣлить сюда морскихъ силъ, привлеченныхъ къ другимъ театрамъ (въ это время развивалась ихъ борьба съ англичанами въ Испаніи); у насъ полная неготовность на морѣ и медлительность морской мобилизаціи препятствовали принятію не только этой рискованной при подобныхъ обстоятельствахъ идеи, но даже и болѣе узкой затѣи, выразившейся въ захватъ Аланда и Готланда. Имѣя флотъ еще въ Кронштадтѣ недовооруженнымъ, а гребныя флотиліи—въ началѣ своего формировація, мы не имѣли, въ сущности, права обрекать свои два малочисленныхъ отряда на неизбѣжную при данныхъ обстоятельствахъ судьбу: быть легкимъ призомъ для противника.

Обратный захватъ Готланда и Аланда давалъ противнику, при послѣдующихъ дѣйствіяхъ на морѣ и десантныхъ операціяхъ, существенныя выгоды. Англійскій и шведскій флоты могли безпрепятственно соединяться и пользоваться Готландомъ, какъ опорой для операцій противъ Прибалтійскаго нашего побережья, если-бы такыя были предприняты въ цѣляхъ отвлеченія нашихъ силъ отъ Финляндіи. Аландъ давалъ шведамъ въ руки естественной плацдармъ для организаціи высадокъ, на которыхъ основывался весь планъ задуманнаго ими отвоеванія Финляндіи. Въ то же время, владѣя Аландомъ, пользуясь имъ, какъ опорой для корабельнаго и гребного флота, шведы всегда могли предупреждать наши попытки проникнуть изъ Финскаго въ Ботнической заливъ. Намъ нужно было теперь одолѣть ихъ на морѣ, не теряя времени, пока еще силы ихъ представлялись раздѣленными; пока еще не прибыли англійскія подкрѣпленія. Но, по состоянію нашихъ морскихъ силъ, по ихъ неготовности, мы лишены были возможности это сдѣлать. Къ концу мая (какъ мы уже видѣли) едва едва, по частямъ началъ изготавляться нашъ галерный флотъ, которому предстояла еще трудная операція—перевести свои силы изъ Финскаго залива въ Ботнической; задача, осложнявшаяся тѣмъ, что единственный шхерный фар-

ватерь, возможный для гребныхъ судовъ, преграждается (на южной оконечности острова Кимито) узкимъ Юнгфераундскимъ проходомъ. Что-же касается корабельнаго флота, то онъ могъ ограничиться высылкою лишь небольшого летучаго отряда, столкновение котораго съ англичанами привело къ славному въ нашихъ морскихъ лѣтописяхъ бою Невельскаго на катерѣ «Опытъ».

П. Кубе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

